

В один миг строй мечей пришел в предельное движение! Десятки острых, как бритва, потоков мечной энергии, подобно яростному шторму или низвергающемуся с небес Млечному Пути, со всех сторон обрушились на Налань Цинчэн и ее спутниц, собравшихся в центре! Энергия разрывала воздух, издавая пронзительный свист, и казалось, что она вот-вот поглотит всех троих.

Однако Налань Цинчэн по-прежнему одной рукой удерживала Цинъюй, а другой легко поглаживала Чжун Лин по волосам, успокаивая её. Столкнувшись с этой смертоносной ловушкой, она лишь слегка приподняла правую ногу и, казалось бы, небрежно топнула по земле. Прозвучало гудение!

Не было оглушительного грохота, раздался лишь низкий, вибрирующий звук, похожий на звон древнего колонка. Невидимая, но безгранично мощная, подобная небесной каре, сила грома, исходящая от давления её нефритовой ноги, волной хлынула наружу!

Та мечная энергия, что казалась бесконечно острой и переплеталась в паутину, в момент столкновения с этим раскатом грома, словно снег под лучами солнца, мгновенно рассыпалась и растворилась в небытии! Десятки учениц Дворца Линцзю, выстроивших этот строй, получили удар, словно от тяжелого молота, дружно охнули, изрыгая кровь, и их тела неконтролируемо отлетели назад. Мечи в их руках с мелодичным звоном попадали на землю, издавая печальный гул.

Четыре меченосицы Мэй, Лань, Чжу и Цзюй оказались на острие удара. Они почувствовали, как на них обрушилась непреодолимая сила, в груди забурлила кровь, и, лишь с трудом устояв на ногах после десяти шагов назад, они побледнели от ужаса и недоверия. Их прославленный строй был разбит так легко и небрежно! Какова же тогда была истинная сила этой женщины?

— Что за мастер посмел прийти в мой Дворец Линцзю и чинить беспорядки! — из глубины главного зала донесся старческий, пронзительный голос, полный неистового гнева. Не успел стихнуть звук, как крошечная фигура метнулась вперед, словно призрак, двигаясь так быстро, что в воздухе остался лишь слабый серый след.

Прибывшая была невысокой, ростом с десятилетнюю девочку, одетой в широкий, не по размеру большой серый халат. Лицо её было покрыто глубокими морщинами, взгляд был злым и пронзительным, а от всего тела исходила пугающе холодная и могущественная аура! Это была повергающая в трепет на Тяньшане, вершащая судьбы множества людей, Преподобная владычица Дворца Линцзю — Тяньшань Тунлао!

Она была разгневана тем, что противник оказался столь силен и смог легко сокрушить мечной строй, но, будучи уверенной, что изучила Искусство Восьми Пустошей и Шести Сторон: Повелитель Вселенной до высшего уровня, а её девяностолетняя чистая внутренняя энергия практически не знала равных в мире, она лишь усилила свое намерение убить! Не спрашивая о причинах, она издала резкий вопль и нанесла удар правой ладонью, сухой и когтистой, как лапа птицы. Это была одна из её мощнейших секретных техник — Ладонь Шести Ян Тяньшаня!

Когда ладонь была выброшена, ледяная, пронизывающая до костей мощь устремилась вперед, подобно извержению ледяного потока. Воздух в месте прохождения удара, казалось, замерзал, издавая едва слышный треск, а снег на площади мгновенно превращался в крепкий лед! Казалось, что этот удар мог заморозить кровь и саму душу. Она вложила в этот жест восемь десятых своей силы, полагая, что даже тот уединенно живущий монах-подметальщик из монастыря Шаолинь не рискнул бы принять его в лоб!

Столкнувшись с ударом, способным заморозить металл и камни, Налань Цинчэн оставалась спокойной. Она даже не отпустила руку младшей сестры, лишь небрежно подняла правую ладонь. Пальцы её были изящны, как нефрит, и в центре ладони на мгновение вспыхнул загадочный фиолетовый символ грома. Ладонь Бога Грома, Покоряющая Небеса была направлена вперед, навстречу ледяному напору.

Чудовищного столкновения, которого можно было ожидать, не произошло.

В момент касания силами двух сторон произошло нечто странное! Крайне холодная и властная энергия Тяньшань Тунлао, столкнувшись с едва заметным фиолетовым символом на ладони Налань Цинчэн, словно лед, встретивший палящее солнце, или капля воды, растворившаяся в океане, безмолвно исчезла, не вызвав даже ряби!

Более того, величественная, предельно твердая и полная мужской энергии грома Хаоса, несущая в себе волю к высшему суду и разрушению, устремилась через точку контакта, подобно прорвавшей дамбу реке, и ворвалась в меридианы Тяньшань Тунлао!

Тяньшань Тунлао содрогнулась всем телом, будто её поразила молния! Она почувствовала, что её чистая холодная внутренняя энергия, которую она копила почти девяносто лет, была ничем перед лицом этого громового натиска и мгновенно рассыпалась в прах! Сила грома безжалостно бушевала в её меридианах, грозя их разорвать, а неописуемо властная воля ударила прямо в сознание!

Она не успела даже издать крик, как её маленькое тело, словно бумажный змей с оборванной нитью, отлетело назад и врезалось в колонну из белого нефрита, требующую двух человек для обхвата! С глухим ударом колонна сильно закачалась, посыпалась пыль. Тяньшань Тунлао безжизненно осела на пол, лицо её стало бледным, как бумага, а изорта хлынула кровь. Дыхание её мгновенно угасло, и у неё не осталось сил даже пошевелить пальцем.

Она с трудом подняла голову, и в её мутных глазах отразились бесконечный страх, растерянность и неверие. Глядя на медленно приближавшуюся женщину в фиолетовом, она видела божество, повелевающее громом и сошедшее в мир смертных. Голос её дрожал и срывался на рыдания:

— Ты... что это за боевое искусство?! Ты... ты не человек! Ты... ты пришла с небес?!

Налань Цинчэн подошла к ней и, глядя с высоты на ту, что когда-то будоражила мир и внушала ужас бесчисленным героям, Преподобную владычицу Дворца Линцзю, произнесла спокойно, но с не подлежащей сомнению властью:

— Твое Искусство Восьми Пустошей и Шести Сторон: Повелитель Вселенной лишь на первый взгляд кажется могущественным, на деле же оно неполно и лишено основы. Методы циркуляции энергии полны ошибок, из-за чего ледяная энергия пожирает тебя изнутри, превращая в это полусущество с застывшим обликом. Каждые тридцать лет тебе приходится рассеивать энергию и перерождаться, терпя страшные муки. Склонись предо мной, и я не только исцелю твои скрытые раны и помогу вернуть истинный облик, но и дарую тебе истинное, совершенное учение, ведущее к бессмертию.

Закончив говорить, она вытянула указательный палец правой руки, на кончике которого собралась нить фиолетовой энергии грома, несущая бесконечную жизненную силу и мощь созидания, и слегка коснулась точки между бровей Тяньшань Тунлао.

Тунлао почувствовала, как теплое, необъятное дыхание жизни ворвалось в её тело. В местах, где оно проходило, та холодная, разрушительная энергия, терзавшая её десятилетиями и вьёвшаяся в кости, отступала, подобно тающему весеннему снегу! Еще больше её поразило то, что на её иссохшей и увядшей коже возникло покалывание — словно сухое дерево расцвело весной, она на глазах начала восстанавливать румянец и упругость!

Ощувив это чудо, почти сравнимое с воскрешением из мертвых, и испытав на себе абсолютную силу противника, которой невозможно было противостоять, вся гордыня, упрямство и ненависть Тяньшань Тунлао в один миг рассыпались в прах! Борясь из последних сил, она простерлась ниц, прижавшись лбом к холодной нефритовой плитке, и дрожащим, но отчетливым голосом произнесла:

— Старуха... была слепа и оскорбила небесную мощь! Покорно приветствую хозяйку! Отныне и впредь Дворец Линцзю будет следовать лишь воле своей госпожи, и мы не отступим ни перед лесом мечей, ни перед морем огня!

Четыре меченосицы Мэй, Лань, Чжу, Цзюй, а также остальные ученицы Дворца Линцзю, с трудом поднявшиеся на ноги, увидев, как их непобедимая, словно божество, Преподобная владычица была побеждена одним ударом и стала свидетелем такого чуда, вмиг ощутили, как в их сердцах поднялись бушующие волны страха. Одна за другой они поспешно пали на колени, образовав черное море, и в один голос закричали:

— Приветствуем хозяйку! Готовы отдать жизнь за служение хозяйке!

Налань Цинчэн приняла это как должное, словно так и должно было быть. Она подняла сестру Цинъюй и всё еще пребывавшую в замешательстве Чжун Лин и не спеша направилась к главному сидалищу в конце зала, где и села. Её взгляд скользнул по склонившимся людям, и она спокойным голосом проговорила, разносясь по всему залу:

— С этого дня старые правила Дворца Линцзю отменяются. Как только я установлю новые, они будут объявлены.

С этого момента Дворец Линцзю, господствовавший на Тяньшане и внушавший трепет в Западном крае, сменил хозяина менее чем за время, необходимое, чтобы докурилась одна палочка благовоний! И всё это было лишь началом.

(Конец восьмой главы)

<http://bllate.org/book/18770/1818985>